

Мы подождем

Дебют Владимира Спивакова с бывшим оркестром Михаила Плетнева

Петр ПОСПЕЛОВ

Пару лет назад недовольный музыкант оркестра Евгения Светланова, мечтая о доходных гастрольях, говорил мне: «Нам нужен энергичный и популярный человек типа Спивакова, хотя как дирижер он — ни полруки Светланова». Светлановскому оркестру не повезло: Спивакова ангажировал в главные дирижеры Российский национальный оркестр Михаила Плетнева. Плетнев, пожелавший предаться пианизму и композиции, добровольно передал Спивакову свое детище. Позавчера в Большом зале консерватории оркестр открыл свой сезон концертом с участием обоих музыкантов в знак передачи власти выступавших вместе: Плетнев — как пианист, Спиваков — как дирижер. Флегматичные абонементодержатели плетневского оркестра вкупе с великосветской публикой Спивакова, раскупившей дорогие билеты, забили Большой зал до потолка в интересе узнать, как новый шеф сдаст свой первый российский национальный экзамен.

Спиваков изменился. Возможно, насытившись шоуменским успехом, он сменил даже внешность, превратившись из крашеного черноволосого красавца в скромного труженика сцены, отмеченного достойной сединой. Недавно он сменил и скрипку (на другую, еще лучше), его мастерство солиста-скрипача стало тоньше и глубже («Крейцера соната» Бетховена в прошлом сезоне вышла просто изумительно). Именно в этот момент нелегкая взяла его в симфонические дирижеры.

Все познается в сравнении: когда светлановский оркестр собирался возглавить Константин Орбелин, это уж совсем вело к пародии. Спиваков, получив признанных в мире плетневцев, намерен оснастить их не только заграничными спонсорами, но и серьезной работой над качеством. Он уже стал шерстить состав, начав с трубачей: на концерте играли пробный трубач из кандидатов, другой — из светлановцев, контрабасист — из «Виртуозов Москвы». Концерту предшествовали неделя работы в начале сентября и три репетиции перед выходом. «Репетиций мало все-

В знак передачи власти Михаил Плетнев и Владимир Спиваков поменялись ролями и как музыканты

гда», — сказал Спиваков накануне, отметив при этом «цепкость и внимание» оркестра.

У Спивакова есть определенный дирижерский опыт — он пять лет учился у Израэля Гусмана, дебютировал еще в 1979 году с Чикагским оркестром, потом дирижировал «Виртуозами Москвы», выступал с симфоническими оркестрами мира, последний раз — несколько дней назад с оркестром «Ла Скала» в Милане. Прошу простить, ничего этого я не слышал (кроме «Виртуозов», разумеется): для меня Спиваков в роли симфонического дирижера предстал впервые.

Справедливо забывтая увертюра Бетховена «Освящение дома», которую Спиваков выбрал для начала концерта, всем хороша, кроме того, что начинается с аккордов тутти, которые, по гнусному замыслу композитора, должны быть взяты оркестром *zusammen* (вместе). Из первых трех аккордов с этим относительно повезло лишь второму. Затем скрипки не поняли, когда им вступать с пассажем. Дальше все прошло благополучно, если не считать того, что оркестр находился в состоянии лихорадочной затравленности. Вспомнилось, что такие же проблемы когда-то были вначале у Михаила Плетнева — попытки прямолинейного диктата, отзывавшиеся жесткой, немusыкальной игрой солистов и остервенелостью групп. Однако первый вы-

вод был отраден: музыканты все-таки смотрят на дирижера, а не только на смычок концертмейстера.

Перед концертом Спиваков отрекомендовал Плетнева как прекрасного партнера и даже поделился планами играть с ним камерные дуэты. Стоило бы этого желать: они сошлись — волна и камень... А на концерте буквально поменялись ролями. Спиваков был подчеркнуто скромным, держась в аккомпаниаторской тени, в то время как Плетнев (сняв груз руководства?) — улыбчив, свободен, раскован и счастлив (едва ли не впервые на моей памяти). В его игре светились легкая воля, заразительность, молодость, дерзость и смак. Темп установился примерно с третьей страницы партитуры: после пробного камня быстрой первой части перешли к медленной второй; оркестр, приняв импульс от Плетнева, оживился для искреннего музицирования. В агрессивно-игровом финале Спиваков поймал характер и, немного буксуя с инертными деревянными духовыми, все же корректно довел аккомпанемент до конца.

Выбор Пятой симфонии Чайковского для второго отделения (оно транслировалось по каналу «Культура») я бы назвал системной ошибкой. «Визитная карточка» оркестра в глубине своих координат осталась той, какой ее сформировал Плетнев, добивав-

шийся в Чайковском пугающе загробного совершенства, хотя Спиваков, возможно, хотел живой человечности. При всей «цепкости и внимании» оркестр не имел с дирижером единодушия и понимания с полужесткой, вроде бы формальной следую за его руками. Если Спиваков и имел концепцию исполнения, то не воплотил ее, заботясь о том, чтобы обслужить только главную на текущий момент тему или мысль, а не всю многоголосную постройку партитуры. Ватная и неопределенная, Пятая у Спивакова все же была хороша в нарастаниях медленной части и концовке финала. Что же, одна моя хорошая знакомая в этот же день впервые в жизни самостоятельно водила машину, паникуя на перекрестках и маневрах. Через месяц она будет водить как все люди — хотя неизвестно, обнаружится ли у нее водительский талант, природный и вдохновенный. Дадим же время и Владимиру Спивакову, чтобы через 4 года (столько по контракту) рассуждать об изощренности интерпретаций.

Увы, даже став седым и серьезным, Спиваков не обошелся без «бисов», которыми стали фрагменты из «Лебединого озера». Будь я Чайковским и услышь такое исполнение, то переименовал бы свой «Испанский танец» в «Утро гуляки», а «Мазурку» — в «Нанесение ракетно-бомбовых ударов по местам скопления братьев Рубинштейнов». Главный удар в обоих случаях приходился на последний аккорд, с которым палочка маэстро взлетала ввысь, к портрету основателя консерватории. Сильно повеяло «Виртуозами Москвы», атмосфера стала неловко меняться. Передо мной сидел внимательный и молчаливый Евгений Примаков (возможно, это ответ на вопрос: с кем вы, мастера культуры), а рядом — опытный слушатель, приговаривавший: «Ну да, это мы любим».

Успех был не на той отметке, что привычна «Виртуозам Москвы», но сомневаться в нем не пришлось. После концерта я встретил одного из сотрудников оркестра Владимира Федосеева. «А вы не хотите пригласить Спивакова в главные дирижеры?» — спросил я его. «Мы еще пока подождем», — невозмутимо ответил он.